Центральная библиотека

систем вооружения. Он до такой степени овладел сложной воинской специальностью, что его, старшего матроса, вместе с офицерами брали в командировку на Черноморский флот.

После службы Юрий возвратился в Ярославль. Здесь североморца неожиданно для него самого пригласили на работу в исполком Заволжского района. Судьба распорядилась так, что бывшего моряка включили в состав комиссии по делам несовершеннолетних, и он стал заниматься воспитанием трудных подростков. Потом многие годы работал в уголовно-исполнительной системе, где учил новичков премудростям нелегкой службы. При этом помнил и о собственной учебе – успешно окончил академию МВД.

Юрий Николаевич уже давно на заслуженном отдыхе, но покой пенсионеру только снится. В Управлении федеральной службы исполнения наказаний он руководит Советом ветеранов, главной заботой которого является работа с кадровым резервом УФСИН. Молодые курсанты приходят на службу регулярно, и всех нужно посвятить в тонкости будущей профессии, каждому передать опыт старших.

Примечательно, что кроме этой общественной нагрузки на плечах ветерана лежит еще одна – он уже 13 лет является председателем совета Ярославской областной общественной организации «Жители блокадного Ленинграда». Зеленое удостоверение №1 Юрий Куваев получил в 1991 году, когда она называлась добровольным обществом. Позднее в его состав влились блокадники из других городов и поселков Ярославской области, и численность организации превысила 1,2 тысячи человек.

– Сначала было удивительно, сколько широко известных замечательных людей пришло к нам из того жестокого времени, – вспоминает председатель о первых организационных собраниях ленинградцев. – Мы, конечно, понимали, что почти полмиллиона блокадников, которых приняла в годы войны Ярославская область, не могли не внести в ее атмосферу свои особенности характера и общения, не могли не отдать крупицы таланта и опыта. Но мы не думали, что этот вклад так значителен!

Первым, с чего начали активисты-общественники, был поиск и регистрация всех, кто вырвался из кольца окружения в городе на Неве и обрел вторую родину на берегах Волги. Многим из них оказали помощь в получении медалей «За оборону Ленинграда» и знака Ленгорисполкома «Жителю блокадного Ленинграда», в оформлении документов на получение социальных льгот.

Одновременно шла и продолжается доныне кропотливая работа по увековечиванию памяти блокадников, погребенных на территории области. Раньше было известно о двух местах массовых захоронений – в Ярославле и Гаврилов-Яме, в настоящее время выявлено и оформлено 10 братских могил. За четверть века во многих районах поднялись памятники и обелиски ленинградцам, принесшим самую кровавую жертву в Великой Отечественной войне. Только в областном центре их около десятка – по два у школы №46 и на Леонтьевском кладбище, Туговой горе, улице Павлика Морозова, Донском кладбище.

– По инициативе общественного совета сейчас решается вопрос с установкой памятника блокадникам в самом многолюдном районе города Ярославля – Дзержинском, – говорит Юрий Куваев. – Как верно поется в песне, это нужно не мертвым, это нужно живым.

Сергей МОЛОКОВ.
Фото из семейного архива Ю. КУВАЕВА

Ветераны-ярославцы Николай КОЛЬЦОВ, Александр КАМЕНЕЦКИЙ, Юрий КУВАЕВ и Геннадий ИВАНОВ на центральной аллее Пискаревского кладбища у мемориальной доски в честь земляков, защищавших город-герой Ленинград в годы войны.

ПОИМЕННО

МАСТЕР ВОЗДУШНОГО ТАРАНА

В Ярославле на Пятерке есть улица Героя Советского Союза Жукова, и когда пассажиры автобусов слышат ее название, многие думают, что она названа в честь прославленного полководца Георгия Жукова. Но это не так – улица уже 70 лет носит имя воспитанника Ярославского аэроклуба, летчика **Михаила ЖУКОВА**, воевавшего на Ленинградском фронте.

8 июля 1941 года по Всесоюзному радио прозвучал первый с начала войны указ о присвоении звания Героя Советского Союза летчикам 158-го истребительного полка 39-й авиадивизии Степану Здоровцеву, Петру Харитонову и Михаилу Жукову. Младшие лейтенанты на истребителях И-16 совершили воздушные тараны – винтами своих «ишачков» сбили фашистские бомбардировщики «Юнкерс-88» и благополучно вернулись на аэродром базирования.

Первый боевой вылет Михаил Жуков совершил на второй день войны, а счет сбитым вражеским машинам открыл на четвертом вылете 29 июня, в воздушном бою над Псковским озером. В схватке с «Юнкерсом» он израсходовал весь боезапас. Преследуя бомбардировщик, пилот заставил врага пикировать и умелым маневром вогнал немецких асов в озеро.

39-я истребительная авиадивизия, в которой служил Михаил, охраняла подступы к Ленинграду, «дорогу жизни» и Волховскую ГЭС – единственную электростанцию, снабжавшую блокадный город электроэнергией. Особенно летчики берегли «дорогу жизни», по которой шло снабжение продовольствием, боеприпасами и военной техникой, передислокация войск и эвакуация изможденных от голода ленинградцев.

Бывший электрослесарь шинного завода, с отличием окончивший Ярославский аэроклуб, совершил с начала войны 263 боевых вылета. Он погиб утром 12 января 1943 года в самом начале боев по прорыву блокады Ленинграда. Его имя навечно занесено в список тружеников и Книгу почета Ярославского шинного завода, а бронзовый бюст и мемориальная доска установлены в

ПОГИБЛИ, НО НЕ СДАЛИСЬ

Василий ЗАЙЦЕВ происходил из рода псковских крестьян, которые после революции переселились на Ярославскую землю. До войны он успел окончить не только сельскохозяйственный техникум, но и факультет полеводства Ленинградского сельхозинститута, поработать на разных должностях в совхозах и МТС Карельской АССР. Его мирная жизнь была прервана в 1939 году, когда агроном стал командиром танка и принял участие в финской кампании – крушил считавшуюся неприступной оборонительную линию Маннергейма. После демобилизации Василий уехал к родителям, проживавшим в Даниловском районе.

26 июня 1941 года танкиста вновь призвали в Красную Армию. До ноября он участвовал в боевых действиях в составе 46-го танкового полка 46-й танковой бригады 4-й отдельной армии на территории Карело-Финской ССР, позже командовал танковым взводом на Волховском фронте.

В начале зимы особенно ожесточенные бои с участием танкистов развернулись под Тихвином. Вечером 6 декабря младший лейтенант Зайцев получил приказ провести утром следующего дня разведку боем у деревни Лазаревичи. Там экипажи БТ-7 – легких быстроходных танков – попали во вражескую засаду. Машина Михаила вспыхнула от прямого попадания снаряда, и он приказал танкистам отступить, а сам вместе со стрелком-радистом

стал прикрывать отход товарищей артиллерийским и пулеметным огнем.

Когда в ночь с 7 на 8 декабря в Лазаревичи вошли основные силы танковой бригады, бойцы увидели обгоревший БТ-7, вокруг лежали до полусотни немцев и три разбитые пушки. Тут же валялся лист фанеры с надписью «Русс сдавася жыв будишь». Позже один из пленных рассказал на допросе, что экипаж стрелял до тех пор, пока не кончились снаряды и патроны.

9 декабря войска 6-й армии генерала Кирилла Мерецкова освободили город Тихвин. Узнав о подвиге танкистов, командующий приказал немедленно представить их к награждению. Штаб полка оформил наградные листы на Зайцева и Ращупкина, и уже 17 декабря 1941 года им было посмертно присвоено звание Героев Советского Союза. Это был один из редких примеров столь оперативного прохождения наградных документов за всю историю Великой Отечественной войны.

Сергей МОЛОКОВ.